

УДК 81.23

DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-3-378-387

Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления

Захарчук Е.А.

Курский государственный университет,
Россия, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д.33
E-mail: elena_nezhura@mail.ru

Аннотация. Целью работы является описание функционирующих в современном русском языке деривационных моделей, которые могут применяться для образования феминитивов, в диахроническом и синхроническом аспектах. Рассматривая историю возникновения указанных словообразовательных моделей, автор предлагает классификацию этапов развития исследуемой группы лексики в параллели с историческими вехами жизни российского государства и общества, а также в общих чертах даёт характеристику функционирования феминитивов в современной языковой ситуации. Описание истории формирования феминитивов в русском языке и задействованных для их образования деривационных моделей видится необходимым для определения места феминитивов в коммуникативном пространстве современности. Приведённый в статье обзор подтверждает, что исследуемая группа лексики не нова и на протяжении нескольких столетий активно расширялась и функционировала в русском языке, что позволяет сделать вывод о перспективах формирования и употребления феминитивов в наши дни.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, феминистская лингвистика, антрополексемы, языковой андроцентризм, деривация.

Для цитирования: Захарчук Е.А. 2021. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 40 (3): 378–387. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-378-387

Feminitives in Contemporary Communication Space: The Issues of Derivation and Use

Elena A. Zaharchuk

Kursk State University,
33 Radisheva St, Kursk, Kursk region, 305000, Russia,
E-mail: elena_nezhura@mail.ru

Abstract. The paper aims at describing derivational models used to form feminitives which function in the modern Russian language in diachronic and synchronic aspects. Considering the history of emergence of these word-formation models, the author classifies the stages of development of feminitives in parallel with the historical milestones in the life of the Russian state and society, and gives a general description of their functioning in the modern linguistic situation. Words naming women have existed in the Russian language since ancient times, but at the moment feminitives are becoming more and more widespread. We witness a spontaneous emergence of numerous neologisms nominating females. The relevance of using such words, often not recorded in dictionaries and unfamiliar to many people, causes heated debate both among professional linguists and among "naive linguists" – native speakers who put forward their judgments about linguistic phenomena based on personal experience of language use. We claim that describing the history of feminitives in the Russian language and the derivational models involved in their formation is urgent for establishing the role of feminitives in the communicative space of our time. The review given in the article confirms that the studied vocabulary group is not new and has been actively

expanding and functioning in the Russian language for several centuries, which allows to talk about the prospects for the formation and use of femininitives today.

Keywords: gender linguistics, feminist linguistics, anthropolexemes, linguistic androcentrism, derivation.

For citation: Zaharchuk E.A. 2021. Femininitives in the Contemporary Communication Space: The Issues of Derivation and Use. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 40 (3): 378–387 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-378-387

Введение

Одним из важнейших маркеров социальных трансформаций, происходящих в определённую эпоху, является язык, который с давних времён выступает в качестве инструмента для решения ряда разноплановых задач в жизнедеятельности индивида и общества, а также фиксации индивидуального и группового опыта. При этом «периоды активности экономической, общественно-политической и культурной жизни социума создают особые условия для взаимодействия языка и действительности» [Лебедева и др., 2021, с. 151]. В настоящее время актуальным трендом развития коммуникативного пространства стал женский общественный активизм, выражающийся в просветительской и правозащитной деятельности по вопросам статуса женщины в социуме, равенства возможностей для лиц различных полов, искоренения дискриминации по гендерному признаку. В науке о языке гендерный вопрос попал в фокус внимания ряда научно-исследовательских работ, в которых освещаются средства, способы, коммуникативные ситуации выражения гендерных особенностей в языке и речи.

Исследование феминитивов, то есть слов женского рода, альтернативных или парных традиционно применяемым ко всем людям, понятиям мужского рода [Первак, 2020], можно считать одной из актуальных проблем в рамках гендерной лингвистики XXI века. Лавинообразное распространение таких лексем в медийных текстах современности приводит к тому, что даже среди далёких от науки носителей языка разворачиваются жаркие дискуссии об уместности подобных единиц как в обиходно-бытовом общении, так и в дискурсе СМИ. Тем не менее, лингвистические исследования феминитивов в российской науке о языке весьма немногочисленны и, как отмечает ряд учёных, в большей мере посвящены либо историческому аспекту функционирования данной группы лексики, либо словообразовательным особенностям наименования лиц женского пола [Васильева, 2016]. Наряду с описанием формальных особенностей феминитивов как единиц языковой системы требуется выявить социолингвистические и психолингвистические аспекты образования и функционирования таких лексем. Однако целью данной статьи в серии наших публикаций по проблематике феминитивов является именно рассмотрение функционирующих в современном русском языке деривационных моделей, которые могут применяться для образования этого пласта лексики, в диахроническом и синхроническом аспектах, что видится закономерным этапом научного исследования.

Задачи исследования решаются *методом теоретического анализа*. Обзор актуальных научных исследований, посвящённых формальному аспекту функционирования феминитивов, позволяет обобщить и структурировать накопленное в этой сфере знание, что обеспечит основу для дальнейшего психолингвистического исследования.

Феминитивы: за и против

Исследователи справедливо отмечают, что в данный момент употребление феминитивов имеет несистемный, нерегулярный характер: языковая норма проходит через непростой процесс становления, когда имеет место окказиональное употребление лексем-неологизмов, которые в разной степени или «приживаются» в языке, или нет [Алкснит, 2020]. По наблюдению Н.А. Алкснит, на чьё экспериментальное исследование мы будем

ссылаться в данной статье ниже, чаще всего феминитивы создаются с опорой на чувство языка адресанта и субъективно ощущаемую степень «благозвучия» слова, а не с помощью осознанного применения моделей словообразования [Алкснит, 2020]. При этом особенностью неологизмов XXI века является то, что «наряду с традиционными неологизмами наблюдается появление социальных номинаций, или новелл, как результата психологических особенностей индивидуального сознания человека и типа его деятельности» [Ерпилова, Денисова, 2021, с. 74]. Таким образом, новообразованные феминитивы можно считать не просто номинациями, но отражением мироощущения, некоторых аспектов самоидентификации человека. При этом желание разграничить референтов и референток может вступать в противоречие с традициями жанра, стиля речи, а также с политкорректным стремлением обозначить человека без акцента на гендере [Акау et al., 2020]. Следует отметить, что большинство феминитивов являются дериватами от соответствующих наименований мужского рода [Guzaerova et al., 2018].

Весомым доводом в пользу употребления феминитивов в речи является тот факт, что при несовпадении грамматического рода существительного с гендером референта часто возникают сложности как с согласованием слов в предложении, так и с расшифровкой смысла сообщения. Так, учебник под редакцией Д.Э. Розенталя¹ предлагает в случае, когда существительное мужского рода называет женщину, определение к нему согласовывать по мужскому роду, а сказуемое – по женскому: «Всю ночь просидела молодой врач у постели пострадавшего». Грамматический онлайн-справочник «Грамота.ру», функционирующий при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, предоставляет более развёрнутый алгоритм:

«Литературной норме отвечает следующее согласование:

Определение

а) необособленное определение ставится в форме мужского рода (даже при наличии в предложении собственного имени): *В журнале «Знамя» появился новый автор Н. Петрова. Уже известный читателям автор Н. Петрова предложила новую статью.*

б) обособленное определение ставится в форме женского рода, если оно стоит после собственного имени: *Автор Н. Петрова, уже известная читателям, предложила новую статью.*

в) определение-причастие ставится в форме женского рода независимо от порядка слов: *Предложившая новую статью автор Н. Петрова уже известна читателям. Автор Н. Петрова, предложившая новую статью, уже известна читателям.*

Сказуемое

а) сказуемое в книжно-письменных стилях (особенно в строгой официально-деловой речи) ставится в форме мужского рода: 1) при отсутствии собственного имени; 2) если сказуемое предшествует сочетанию «рассматриваемое слово + собственное имя»: *Диссертант изложил интересные наблюдения. Уже известный читателям автор предложил новую статью. Увлекательные заметки предложил редакции известный автор Н. Петрова.*

б) сказуемое ставится в форме женского рода, если оно стоит после собственного имени: *Автор Н. Петрова предложила редакции увлекательные заметки. Диссертант Иванова изложила интересные наблюдения.*

в) сказуемое может быть поставлено в женском роде, если его форма является единственным показателем того, что речь идет о женщине, а пишущему важно это под-

---

¹ Аникина А.Б., Бельчиков Ю.А. Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Под ред. Д.Э. Розенталя. М., Высшая школа, 1984. 736 с.

черкнуть: *Автор – штурман авиационного женского полка ночных бомбардировщиков – посвятила свою повесть памяти боевых подруг*¹.

В приведённом правиле непросто разобраться даже специалисту-филологу. Естественно, у наивного носителя языка подобное согласование на практике может вызвать затруднения. Примечательно, что сложности в таком случае испытывают и адресант сообщения, и адресат, которому требуется данное сообщение воспринять и расшифровать. Например, предложение «*В журнале появился новый автор Степанченко*» способно ввести в заблуждение касаясь пола автора, если реферируемое лицо является женщиной. Вероятно, употребление феминитива *авторка* в подобном случае помогло бы избежать трудностей с согласованием слов в предложении и определением пола референтки.

Несмотря на сказанное выше, использование феминитивов встречает сопротивление со стороны как многих обывателей, так и специалистов-языковедов. Они обосновывают свою точку зрения целым рядом аргументов эстетического и лингвистического характера [Беркутова, 2019]. Аргументы эстетического характера заключают в себе субъективную оценку: «странно», «некрасиво», «плохо звучит». Аргументы лингвистического характера связаны с ощущаемой многими носителями языка «избыточностью», «ненужностью» феминитивов. Принято считать, что в русском языке уже существуют слова мужского рода, которыми могут номинироваться женщины, в крайнем случае с уточнением гендера путём прибавки слов *девушка-*, *женщина-* и т.д. Более того, для большинства коммуникантов феминитивы-неологизмы непривычны и воспринимаются как противоречащие правилам русского языка [Беркутова, 2019].

Модели образования феминитивов: история и современность

Рассматривая историю образования и распространения феминитивов в русском языке, можно выделить: 1) *доиндустриальный период* (с древнеславянских времён и до XVII века), 2) *раннеиндустриальный период* (XVII–XIX века), 3) *позднеиндустриальный период* (конец XIX в. – XX век), 4) *постиндустриальный период* (XXI век). Подчёркнём, что такое разделение предлагается нами на основе культурно-исторических изменений, происходивших в обществе на конкретных этапах развития государства.

В *первый* из указанных периодов роль женщины в обществе в основном ограничивалась репродуктивным трудом (бытовым обслуживанием семьи) и деторождением, за исключением высородных особ, имевших некоторое влияние на экономическую и политическую жизнь страны. Ещё со времён общеславянского языкового единства существовали слова для обозначения родственных отношений (*баба, сестра, мать*). Также присутствовали лексемы, характеризовавшие женщин с нравственной стороны (*коурка* – распутная женщина, *водима* – обманщица), по возрасту (*кунка* – девушка, *младица* – девочка), по социальному положению (*книагиня, боярыня*), роду занятий (*въскоупица* – торговка). Производные слова со значением «женскости» в древнерусский и старорусский периоды в основном имели одно из двух значений: а) лицо женского пола по признаку, тождественному тому признаку, который свойствен производящему лицу мужского пола; б) жена лица, названного производящим [Азарх, 1984, цит. по Беркутова, 2018]. Отдельные феминитивы образовались с утверждением христианства на Руси (*инока* – монахиня).

Некоторые учёные полагают, что изначально существовала историческая тенденция разграничения профессий на мужские и женские с присвоением людям мужского или женского пола собственных лексических именовании [Беркутова, 2018]. При таком разделении в женском роде существовали либо слова, имеющие отношение к традиционно женскому труду (*няня, прачка, кружевница*), к которым невозможно и неза-

¹ Письмовник. Автор Петрова, или Названия «неженских» профессий. Грамота.ру. Справочно-информационный электронный портал. 2000–2021. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters/59-rubric-89> (дата обращения: 03 марта 2021 г.).

чем было образовать пару мужского рода, либо для обозначения труда, который допускался для лиц обоих полов (*швец – швея*), при этом женский труд виделся как «дополнительный», требующий преобразования слов мужского рода путем прибавления различных суффиксов (*лекарь – лекарка*) [Беркутова, 2018].

Тем не менее, ряд исследователей высказывает мнение, что первоначально русский язык развивался без выраженной асимметрии в пользу мужского варианта нормы. В доказательство этому утверждению приводится аргумент, что в древнерусский период становления языка можно проследить параллелизм в словообразовательных моделях с использованием суффиксов *-(ьн)ица* и *-(ьн)икъ*, *-ица* и *-иць* [Челак, 2018]. Подробно описаны основные словообразовательные модели формирования феминитивов в работе Беркутова [2018]. Автором подчёркивается наличие множества параллельно функционировавших моделей и незакрепленность полученных форм. Продуктивными в древнерусский период были корреляты *-ик/-иц(а)*, *-ник/-ниц(а)*, *-ец/-ица* (*ключник – ключница*, *посадник – посадница*, *кормилец – кормилица*). Менее продуктивна была пара суффиксов *-ин/-ын(я)*: *господин – госпоdynя*, *селянин – селяныня*. В старорусский период (XIV–XVI вв.) в языке появляются феминитивы-дериваты с суффиксами *-(о)к/-(е)к*: *богатырка*, *цыганка*, *воровка* [Беркутова, 2018]. Также в разговорном языке старорусского периода появляются лексемы с суффиксом *-их(а)*: *бобылиха*, *колдуниха*, *вориха* [Беркутова, 2019]. В древнерусском языке существовал особый тип обозначения жены, образовывавшийся с помощью суффиксов *-ов/-ев*: *дияконовая*, *королевая* [Беркутова, 2019].

Второй период в истории развития феминитивов в русском языке ознаменовался включением женщин в трудовую деятельность на фабриках и других предприятиях, но без наделения их правами наравне с мужчинами. На заре индустриализации произошло ошутимое расширение списка профессий, в которых женщины могли найти себе применение: появилось множество феминитивов с суффиксами *-ка* (*портретистка*, *акушерка*), *-ца* (*наборщица*, *гардеробщица*), а также *-ша* (*секретарша*, *композиторша*). Последний из указанных суффиксов утратил исконную сему «жена деятеля» и стал использоваться для номинации самих деятельниц. Тем не менее, вплоть до середины XIX века большинство профессиональных обозначений не могли быть применимы к женщинам в силу неучастия женщин в общественной и политической жизни, запрета для них многих видов трудовой и учебной деятельности [Беркутова, 2018]. При этом в ситуациях, когда возникала окказиональная потребность обозначить женщину, занимающуюся «мужским» трудом, в виде исключения для её номинации применяли слова мужского рода: «*Старшая была музыкантша, средняя была замечательный живописец*» (Ф. Достоевский, «Идиот»); «*Будущая жена Дуная, бывшая первым стрелком в Киеве, отправляется во чисто поле искать себе супротивников, с тем чтобы выйти замуж за того, кто любит ее*» (С. Шашков, «Очерк истории русской женщины») [Беркутова, 2018]. Таким образом, именно в XIX веке появились зачатки тенденции, которая преобладает в современном русском языке, – называть женщину словом мужского рода. При этом лингвистические категории рода нагружаются дополнительными смыслами: мужской род приобретает черты «всеобщего», а женский род – черты «иноного», маркированного как добавочное по отношению к мужскому [Беркутова, 2018].

Особенность *третьего периода* – зарождение женского политического активизма в рамках суфражистского движения, начало борьбы женщин за равные с мужчинами права в сфере труда, владения и распоряжения имуществом, политической жизни. Данные изменения в обществе не могли не найти отражения в языке. Именно в указанный момент началась «борьба» двух языковых тенденций: образования феминитивов и употребления слов мужского рода в качестве «общего» профессионального обозначения [Беркутова, 2018]. Иногда удавалось достигнуть «компромиссного варианта», заключавшегося в использовании составных названий из старых слов женского рода совместно с определениями (*сестра милосердия*, *классная дама*). Любопытно, что именно на рубеже XIX–XX вв.

неологизмы-феминитивы встретили первую волну сопротивления: некоторые филологи открыто не одобряли «новоизмышленные речения: курсистка, педагогичка, фельдшерлица и другие, образованные зачастую даже в противность законам языка» [Желтов, 1880, с. 125, цит. по Беркутова, 2018].

Далее, с возникновением Советского Союза, женщины в новообразовавшемся государстве получили небывалые по меркам тех времён права и свободы: возможность трудиться на традиционно «мужских» должностях, отдавать детей в ясли и детские сады, чтобы как можно раньше вернуться к трудовой деятельности, голосовать на выборах, свободно путешествовать, распоряжаться имуществом, планировать беременность (впрочем, этого права женщин снова лишили при И.В. Сталине, чтобы вернуть его лишь много лет спустя). В описываемый период женский род активно приобретают слова, обозначающие рабочие профессии [Беркутова, 2018] и ряд других ролей, которые берут на себя женщины. Продуктивным оказывается суффикс *-к(а)*, который практически повсеместно присоединяют к словам и суффиксам мужского рода: *активистка, интеллигентка, милиционерка, кулачка*. В профессиях, связанных с промышленностью, наибольшее распространение получил суффикс *-щиц(а)/-чиц(а)*: *вагощица, крановщица, укладчица* [Беркутова, 2018]. Формирование феминитивов проходило настолько интенсивно и стихийно, что зачастую возникали и сосуществовали как в разговорной речи, так и в дискурсе СМИ разные варианты одного и того же слова: *контролерка – контролерша, комсомолка – комсомоловка, санитарка – санитарница*. Тем не менее, в языке интеллигенции, а также при обозначении высококвалифицированных профессий или общественно-политических занятий постепенно начинает преобладать тенденция употребления слов мужского рода в обобщённом значении: *руководитель, председатель*. Постепенно тенденция употребления «нейтральных» слов мужского рода начинает также доминировать в формах существительных множественного числа (*студенты, кандидаты, спортсмены*) [Беркутова, 2018].

В настоящее время (XXI век мы считаем возможным относить к постиндустриальному периоду развития феминитивов в русском языке) языковая норма для лексики, обозначающей женщин, переживает новый этап становления. Одновременно актуализируются «хорошо забытые старые» лексемы и образуются новые с опорой как на собственный языковой опыт адресанта, так и на наблюдение за лексиконом референтных групп людей.

Н.А. Алкснит на основе полученных в ходе её исследования эмпирических данных говорит о возможном разделении словообразовательных моделей феминитивов на продуктивные (суффиксы *-к(а)*, *-иц(а)*, *-нищ(а)*, *-ин(я)*, *-чиц(а)/-щиц(а)*) и непродуктивные (суффиксы *-ис(а)*, *-есс(а)*, *-их(а)*, *-ш(а)*, *-j(а)*) [Алкснит, 2020]. Учёная отмечает, что деривация зачастую происходит параллельно по нескольким моделям сразу, при этом полученные варианты конкурируют друг с другом: *менеджерка – менеджерша, режиссёрка – режиссёрша*. Так, для слова *министр* в ходе опроса респондентов было получено целых шесть вариантов феминитива: *министрка, министерка, министрша, министерша, министрница, министресса*.

Тем не менее, по результатам опроса исследовательнице удалось выделить некоторые закономерности в образовании феминитивов: слова, основа которых заканчивается на сонорный согласный звук, образуют феминитив при помощи суффикса *-ш(а)* (*библиотекарша, инспекторша, шофёрша, секретарша*), а от слов, основа которых заканчивается на твердый взрывной или щелевой согласный звук, феминитивы чаще образуются при помощи суффикса *-к(а)* (*активистка, специалистка, космонавтша, морячка, химичка*) [Алкснит, 2020]. Зачастую из традиционной грамматики русского языка заимствуются коррелятивные пары суффиксов *-ник/-нищ(а)*, *-щик/-щищ(а)*, *-чик/-чищ(а)*, *-тель/-тельнищ(а)* (*монтажница, наборщица, грузчица, учительница*); а возрожденный суффикс *-ин(я)/(-ын(я))*, ранее преимущественно использовавшийся при образовании титулов, получил «вторую жизнь» в словах с заимствованными из греческого морфемами *-лог-*, *-пед-*, *-гог-* (*травматологиня, ортопедина, педагогиня*); суффикс *-иц(а)* нередко приходит на замену

неблагозвучному и стилистически маркированному суффиксу *-ичк(а)* (*математичка* – *математица*) [Алкснит, 2020].

Масштабное исследование коллектива авторов под руководством Р.Р. Гузаеровой [Guzaerova et al., 2018, 2019, 2020a, 2020b; Гузаерова, 2019, 2020] посвящено изучению феминитивов в современном русском языке и рассматривает функционирование наиболее продуктивных на данный момент словообразовательных моделей. Выявлено, что суффикс *-к(а)* высокопродуктивен и может сочетаться с практически любой основой для образования феминитива (исключением являются только основы, оканчивающиеся заднеязычным согласным, например, *филолог-*) [Guzaerova et al., 2018]. Суффикс *-ниц(а)* признан одним из наиболее продуктивных для формирования феминитивов, но имеет ограничения по сочетаемости: он может добавляться к основам на *-тель* и *-ник* [Guzaerova et al., 2019]. Суффикс *-ш(а)* остаётся востребованным в разговорном и публицистическом стилях, сочетаясь с основами на *-р*, *-л*, *-н*, *-нт*; при этом из-за зафиксированной в словарях стилистической сниженности ряда лексем с данным суффиксом (таких как *бухгалтерша*, *кассирша*) его будущее видится неоднозначным [Гузаерова, 2019]. Суффикс *-чиц(а)*/*-щиц(а)* был крайне продуктивен ранее и продолжает функционировать в словообразовании, но в данный момент имеет место негативная стилистическая окрашенность ряда сформированных таким образом лексем (например, *инстаграмщица*) [Guzaerova et al., 2020b]. Модель с формантом *-их(а)* можно назвать нестабильным участком словообразовательной системы: изначально указанный суффикс не имел пейоративной окраски, но со временем он занял нишу в разговорно-просторечном вокабуляре и получил соответствующие дополнительные коннотации, при этом тем не менее не утратив окончательно своей продуктивности [Гузаерова, 2020]. Деривационная модель с использованием суффикса *-ин(я)*/*-ын(я)* признана в целом устаревшей, однако получившей «новую жизнь» в XXI веке благодаря своей благозвучности, особенно с основами на *-лог* и с другими заимствованными основами (*филологиня*, *хирургиня*) [Guzaerova et al., 2020a].

В исследовании В.А. Первак предлагается делить современные феминитивы на неологизмы и «не неологизмы», а также выделяется особая группа таких лексем – слова, не имеющие вариантов мужского рода (*горничная*, *гадалка* и т.д.) [Первак, 2020]. Для анализа неологизмов использовались материалы из интернет-сообщества «Ф – феминитивы» в социальных сетях. Анализ выборки в 107 единиц показал, что наиболее часто используются для феминизации лексики суффиксы *-к(а)* (42,99 %), *-(н)иц(а)* (25,23 %), *-ш(а)* (9,35 %), *-ин(я)* (8,41 %); *-есс(а)*/*-исс(а)* (11,21 %), *-j(а)* (2,80 %, например, *гения*, *учёная*). Для анализа «не неологизмов» были взяты слова из «Грамматического словаря» А.А. Зализняка. Из исследованной выборки в 100 единиц наиболее часто встречаемыми были признаны суффиксы *-к(а)* (27 %), *-(н)иц(а)* (25 %), *-чиц(а)*/*-щиц(а)* (23 %), *-ш(а)* (13 %), *-(и/е)са*/*-сса* (8 %), *-j(а)* (4 %) [Первак, 2020]. Данные результаты позволяют не согласиться с позицией автора исследования (закрывающейся в том, что употребление феминитивов весьма спорно) и сделать вывод, что словообразовательные модели, используемые для формирования феминитивов в настоящее время, достаточно традиционны и закреплены в словарях. Есть основания утверждать, что феминизация антрополоксем может в будущем стать распространённой практикой.

Заключение

Как показывает приведённый в статье обзор, применяемые для формирования феминитивов словообразовательные модели во всех случаях не новы, а ведут свою историю от времён древнерусского, старорусского периодов развития языка или периода становления национального русского языка, при этом являясь продуктивными и в наши дни. По указанной причине мы полагаем, что нельзя считать получаемые таким образом лексемы противоречащими нормам и правилам русского языка, как утверждают некоторые критики. На протяжении всей истории развития языка существовали особые

слова для обозначения лиц женского пола, зачастую образованные от номинаций лиц мужского пола или параллельно с ними (с помощью парных суффиксов). Есть основания полагать, что в процессе становления и закрепления языковой нормы употребления феминитивов те лексемы-неологизмы, которые в данный момент могут вызывать чувство неприятия у ряда пользователей языка, станут такими же привычными, как, например, слова *студентка*, *ученица* или *танцовщица*.

В качестве перспективы развития данного исследования видится перенос фокуса внимания от формального аспекта (описания структурных характеристик феминитивов и истории становления деривационных моделей, применяемых для образования таких слов) на аспект функциональный. Необходимо рассмотреть психолингвистические особенности формирования и функционирования феминитивов, определить место таких слов в языковом узусе отдельного индивида и целого социума, обратившись к индивидуальной языковой картине мира человека, а также описать роль этой группы лексики в коммуникативном пространстве современности в целом.

В данной статье мы ответили на вопрос «как»; следующим шагом в нашей работе будет поиск ответа на вопрос «зачем».

Список литературы

1. Алкснит Н.А. 2020. Система словообразования феминитивов в современном русском языке. В кн.: Горизонты современной русистики. Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В.Г. Костомарова, 30–31 января 2020 г., Москва. М., Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина: 49–56.
2. Беркутова В.В. 2018. Феминитивы в русском языке: исторический аспект. *Филологический аспект*, 11 (43): 7–23.
3. Беркутова В.В. 2019. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект. *Филологический аспект*, 1 (45): 7–26.
4. Васильева А.С. 2016. Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX – начала XXI вв.: семантика, структура, функционирование. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 199 с.
5. Гузаерова Р.Р. 2019. Блогер или блогерша: русские феминитивы с формантом -ш(а) в современном медиaprостранстве. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*, 161 (5–6): 105–116. DOI: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116.
6. Гузаерова Р.Р. 2020. Провинциальная франтиха: формант –их(а) в номинативном поле словообразовательной категории феминитивности. *Филология и культура*, 3 (61): 24–29.
7. Ерпилова Е.И., Денисова В.В. 2021. Экспериментальное исследование конструирования новых смыслов в индивидуальном лексиконе. *Теория языка и межкультурная коммуникация*, 1 (40): 74–82. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3933/ (дата обращения: 24.05.2021).
8. Лебедева С.В., Денисова В.В., Ерпилова Е.И. 2021. Язык и действительность: некоторые аспекты взаимодействия. *Теория языка и межкультурная коммуникация*, 1 (40): 151–158. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3941/ (дата обращения: 27.05.2021).
9. Первак В.А. 2020. Феминитивы в русском языке. В кн.: *Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 19–20 марта 2020, Минск*. Под ред. О.Г. Прохоренко. Минск, БГУ: 536–540.
10. Челак Е.А. 2018. Феминитивы в дискурсе интернет-коммуникации. *Международный научно-исследовательский журнал*, 12-2 (78): 197–200. DOI: 10.23670/IRJ.2018.78.12.079
11. Akay O., Kulikova E., Belyaeva I. 2020. The embodiment of the political correctness ideas in the modern media space (based on feminitives). *Медиаобразование*, 60 (4): 563-569. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-embodiment-of-the-political-correctness-ideas-in-the-modern-media-space-based-on-feminitives> (дата обращения: 26.05.2021).
12. Guzaerova R.R., Sabolova D., Kosova V.A. 2018. Russian feminine nouns with suffix –k(a) in the modern mediaspace. *Revista San Grigorio. Special Edition-oktober*, 25: 36–43. Available at: <http://revista.sangregorio.edu.ec/index.php/REVISTASANGREGORIO/article/view/849/5-REGINA> (accessed: 31.05.2021).

13. Guzaerova R.R., Sabolova D., Kosova V.A. 2019. Rabotnitsa and bezdel'nitsa: Russian Fedminitives with suffix –nitsa // 3С TIC. Cuadernos de desarrollo aplicados a las TIC. Edición Especial, Octubre: 300–315. Available at: https://www.3ciencias.com/wp-content/uploads/2019/10/art-21_revista_3C-TIC-Edicion-especial-oct-2019-1.pdf (accessed: 31.05.2021).
14. Guzaerova R.R., Batrikov A., Antonakova D. 2020a. Personal Nouns with the Suffix -ин(я) in the Nominative Field of the Word-Formation Category of Femitivity. APPLIED LINGUISTICS RESEARCH JOURNAL, 4(8): 136–139. Available at: https://jag.journalagent.com/alrj/pdfs/ALRJ_4_8_136_139.pdf (accessed: 31.05.2021).
15. Guzaerova R.R., Kosova V.A., Guzi L. 2020b. Women derivative names with suffix -чиц(а)/-щиц(а) in the russian media space [Nombres derivados de mujeres con sufijo -чиц(а)/-щиц(а) en el espacio de los medios rusos]. Utopia y Praxis Latinoamericana, 25(Extra 7): 276–281. Available at: <https://www.redalyc.org/jatsRepo/279/27964362029/html/index.html> (accessed: 31.05.2021).

References

1. Alksnit N.A. 2020. Sistema slovoobrazovaniya feminitivov v sovremennom russkom yazyke [The system of word formation of feminitives in the modern Russian language]. In: Gorizonty sovremennoy rusistiki [Horizons of modern Russian studies]. Collection of articles of the International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of Academician V.G. Kostomarov, January 30–31, 2020, Moscow. M., Publ. Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina: 49–56.
2. Berkutova V.V. 2018. Feminitivy v russkom yazyke: istoricheskiy aspekt [Feminitives in the Russian language: a historical aspect]. Filologicheskiy aspekt, 11 (43): 7–23.
3. Berkutova V.V. 2019. Feminitivy v russkom yazyke: lingvisticheskiy aspekt [Feminitives in Russian: the linguistic aspect]. Filologicheskiy aspekt, 1 (45): 7–26
4. Vasil'eva A.S. 2016. Naimenovaniya lits zhenskogo pola v russkom yazyke kontsa XX – nachala XXI vv.: semantika, struktura, funktsionirovanie [Names of females in the Russian language of the late XX – early XXI centuries: semantics, structure, functioning]. Dis. ... cand. philol. sciences. Moscow, 199 p.
5. Guzaerova R.R. 2019. Bloger or Blogersha: Russian Feminitives with the Suffix -sh(a) in the Modern Media Space. Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki, 161 (5–6): 105–116. DOI: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116 (in Russian)
6. Guzaerova R.R. 2020. The suffix -ikh(a) in the nominative field of the word-formation category of nomina feminine. Philology and Culture, 3 (61): 24–29. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-24-29 (in Russian)
7. Erpilova E.I., Denisova V.V. 2021. Eksperimental'noe issledovanie konstruirovaniya novykh smyslov v individual'nom leksikone [An experimental study of the construction of new meanings in the individual vocabulary]. Theory of Language and Intercultural Communication, 1 (40): 74–82. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3933/ (accessed: 24.05.2021).
8. Lebedeva S.V., Denisova V.V., Erpilova E.I. 2021. Yazyk i deystvitel'nost': nekotorye aspekty vzaimodeystviya. [Language and reality: some aspects of interaction]. Theory of Language and Intercultural Communication, 1 (40): 151–158. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3933/ (accessed: 27.05.2021).
9. Pervak V.A. 2020. Feminitivy v russkom yazyke [Feminitives in the Russian language]. In: Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya [Linguistics, linguodidactics, cultural linguistics: topical issues and development prospects]. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, March 19–20, 2020, Minsk. Ed. O.G. Prokhorenko. Minsk, Publ. BSU: 536–540.
10. Chelak E.A. 2018. Feminitives (gender-specific nouns of feminine gender) in internet communication. International Research Journal, 12–2 (78): 197–200. DOI: 10.23670/IRJ.2018.78.12.079 (in Russian)
11. Akay O., Kulikova E., Belyaeva I. 2020. The embodiment of the political correctness ideas in the modern media space (based on feminitives). Media Education, 60 (4): 563–569. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-embodiment-of-the-political-correctness-ideas-in-the-modern-media-space-based-on-feminitives> (accessed: 26.05.2021) (in Russian)
12. Guzaerova R.R., Sabolova D., Kosova V.A. 2018. Russian feminine nouns with suffix -k(a) in the modern mediaspace. Revista San Grigorio. Special Edition-oktober, 25: 36–43. Available at:

<http://revista.sangregorio.edu.ec/index.php/REVISTASANGREGORIO/article/view/849/5-REGINA>
(accessed: 31.05.2021)

13. Guzaerova R.R., Sabolova D., Kosova V.A. 2019. Rabotnitsa and bezdel'nitsa: Russian Fedminitives with suffix -nitsa // 3C TIC. Cuadernos de desarrollo aplicados a las TIC. Edición Especial, Octubre: 300–315. Available at: https://www.3ciencias.com/wp-content/uploads/2019/10/art-21_revista_3C-TIC-Edicion-especial-oct-2019-1.pdf (accessed: 31.05.2021)

14. Guzaerova R.R., Batrikov A., Antonakova D. 2020a. Personal Nouns with the Suffix -ин(я) in the Nominative Field of the Word-Formation Category of Feminitivity. Applied Linguistics Research Journal, 4(8): 136–139. Available at: https://jag.journalagent.com/alrj/pdfs/ALRJ_4_8_136_139.pdf (accessed: 31.05.2021)

15. Guzaerova R.R., Kosova V.A., Guzi L. 2020b. Women derivative names with suffix -чиц(а)/-щиц(а) in the russian media space [Nombres derivados de mujeres con sufijo -чиц(а)/-щиц(а) en el espacio de los medios rusos]. Utopia y Praxis Latinoamericana, 25(Extra 7): 276–281. Available at: <https://www.redalyc.org/jatsRepo/279/27964362029/html/index.html> (accessed: 31.05.2021)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захарчук Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета, г. Курск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Zaharchuk, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Kursk State University, Kursk, Russia